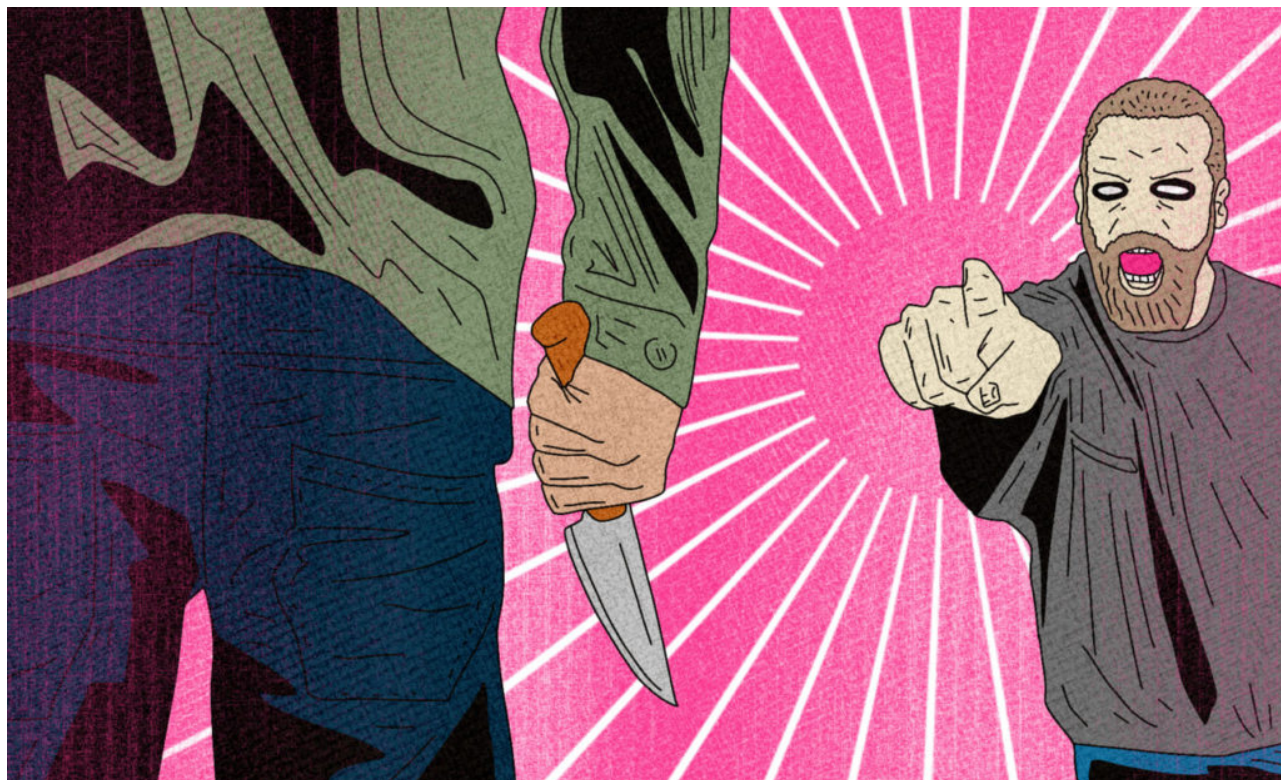

«Я был за, он был против»

10 января 2024

Буква Z, начертанная на труп окровавленной кочергой, поножовщина на фоне теленовостей, убийство приехавшего из Одессы племянника — в приговорах российских судов всё чаще мелькают бытовые преступления, совершённые «на фоне политических и идеологических разногласий из-за проводимой РФ специальной военной операции на территории Украины». Журналист Юрий Георгиев специально для «Новой вкладки» и [«Медиазоны»](#) изучил такие дела и рассказывает, как в разных уголках страны на кухнях, в гаражах и на улицах россияне в мирной жизни конфликтуют из-за войны.

«Зачем вы туда идёте?»

«Каждый пятый рубль уходит на помощь СВО», — написано на плакате, прикреплённом к двери магазина разливного пива на улице Ленина в Бердске — городе в полчаса езды от Новосибирска. Вход за дверь перегораживает железная решётка. Чтобы попасть внутрь, нужно нажать на кнопку звонка: продавщица уверяет, что обычно решётка открыта, просто «сегодня мало клиентов».

Рядом с пивной — дверь Дмитриевского банного комплекса. Год назад,

вечером 25 ноября 2022 года, на этом крыльце зарезали Николая Березуцкого — он шёл от подруги. В Новосибирскую область Березуцкий приехал с Алтая, там у него остался взрослый сын.

Под подозрение сразу же попали мобилизованные, выпивавшие в бане. Вскоре полиция задержала 30-летнего Хулера Монгуша из Тувы. Военнослужащего обвинили в том, что он избил Николая и ударил его ножом в грудь, пробив лёгкое.

Стычка началась с короткого спора о войне. По словам адвоката Владимира Герасимова, который представлял интересы Монгуша, Березуцкий спросил у мобилизованных: «Зачем вы туда [в Украину] идёте?» Монгуш ответил, что едет «родину защищать», и напал на Березуцкого.

Сослуживец тувинца [подтвердил](#) в суде, что поводом для конфликта была «специальная военная операция». Мобилизованный Монгуш признал вину, но настаивал, что Березуцкий тоже был пьян.

Девушка убитого сказала журналисту «Новой вкладки» и «Медиазоны», что «спецоперация» тут ни при чём, но давать другие комментарии отказалась.

Суд [решил](#), что причиной нападения стала «реакция самозначимости и самопопустительства на фоне простого алкогольного опьянения». Хулера Монгуша приговорили к 8 годам колонии строгого режима и обязали выплатить 1 миллион рублей матери убитого.

Очевидцы утверждали, что сразу после убийства военнослужащие сели в такси и уехали в свой пункт подготовки рядом с городом, где Хулера позже и задержали. В октябре 2022 года мобилизованных из Тувы поселили в детском лагере «Гренада» в десяти километрах от Бердска. Они много пили — в минимаркете неподалёку по распоряжению губернатора даже временно перестали продавать алкоголь. Хозяйка магазина [рассказывала](#) тогда корреспонденту NGS.ru, что мобилизованные умоляли продать им спиртное и угрожали, некоторые приходили уже пьяными.

В том же лагере «Гренада» другой тувинский мобилизованный, Чингис Даваалай, в октябре 2022 года [зарезал](#) сослуживца. Через месяц в пункте подготовки произошла ещё одна стычка: мобилизованный Эзир Монгуш толкнул другого военного — тот, по официальной версии, [ударился](#) о табуретку и умер.

В этом лагере жили только тувинцы. Общий сборный пункт, куда для подготовки свозили мобилизованных со всей Сибири, находился в то время в другом месте — на базе Новосибирского высшего военного командного училища.

Спустя год после убийства Березуцкого продавщица пивной в Бердске говорит, что не знала об этом случае, потому что устроилась на работу позже. «Эсвэошники к нам заходят, наоборот, адекватные», — добавляет она.

В магазине висят фотографии мужчины с внутренней камеры наблюдения, они подписаны словами «У нас завелась КРЫСА». В нескольких десятках метров от здания — баннер с рекламой контрактной службы: «Присоединяйся к своим». На следующем билборде вдоль центральной улицы Ленина — фото местного контрактника, ефрейтора Виталия Мещерякова, погибшего в Украине в декабре 2022 года.

Смерть Николая Березуцкого — один из примеров того, как тема войны в Украине стала поводом для бытовых убийств. «Новая вкладка» и «Медиазона» [нашли](#) более 30 приговоров, которые показывают, как споры о «специальной военной операции» приводят к смертям и тяжёлым увечьям. Скорее всего, подобных дел гораздо больше: суды, особенно военные, порой вовсе не публикуют тексты приговоров, а в опубликованных часто не детализированы причины бытового конфликта.

Но даже это ограниченное число примеров позволяет показать, как выглядят такие конфликты, когда дело доходит до серьёзных повреждений и суда. В половине случаев спор закончился смертью. Многие ситуации связаны с участием в военных действиях: кто-то собирался на фронт или уже вернулся оттуда, у других воюют родственники, у третьих осталась родня в Украине. Иногда ссоры происходят между близкими, часто — на фоне новостей по телевизору. Большинство осуждённых — сторонники войны. И почти всегда, как это бывает во многих бытовых конфликтах в России, споры о «спецоперации» сопровождаются выпивкой.

«Всех раком поставлю!» Забайкальцы против вагнеровца без ноги

Такие бытовые драки случаются не только с теми, кто собирается ехать в Украину, но и с вернувшимися оттуда. Так, в Забайкальском крае в посёлке Нерчинский Завод [избили](#) Михаила Таскина, завербованного в ЧВК «Вагнер» из колонии, — в 2020 году он получил 9 лет за попытку [расстрелять](#) трёх человек из-за парковочного места. Из Украины помилованный Таскин вернулся без ноги. В августе 2023 года он [пришёл](#) в местное кафе «весь в медалях», начал бросать свой костыль в официанток и, как вспоминали очевидцы, «приказывал приносить его ему обратно, а потом опять швырял».

Сестра Таскина уверяла, что её брата [избили](#) противники войны и сорвали с него награды. Эту версию [поддерживал](#) и губернатор Забайкалья Александр Осипов. Но журналисты «Регнума» [выяснили](#), что задержанный за избиение Иван Зырянов — вовсе не противник «специальной операции»: он вместе с братом организовывал патриотические мероприятия в районе. Жители села, ставшие свидетелями конфликта, рассказали, что Таскин сам спровоцировал драку, угрожая всем расправой. Брат задержанного Алексей

объяснил конфликт тем, что Таскин увидел на площади одного из людей, в которых стрелял в 2019 году, и начал угрожать ему и окружающим: «Я вас всех ***. Всех раком поставлю!»

— Все люди, кто там был, на это отреагировали и попросили Михаила не приставать к ребятам. Да и они сами просили его отойти от них. Тут Таскин увидел моего брата Ивана Зырянова и попросил помочь, так как на него наезжают. Хотя провокатором был он сам. Ваня ответил, что не собирается ему помогать. Он его даже пальцем не тронул, — говорил тогда Алексей Зырянов.

За избиение ветерана «Вагнера» и его знакомого, а также повреждение их имущества, помимо Ивана Зырянова, [задержали](#) еще четырёх человек. Полицейские уверяют, что нападавшие не только сорвали награды с Таскина, но и [протаранили](#) его машину двумя своими автомобилями, разбили стёкла и проткнули ножом шины.

Местные жители считают, что дело расследуется под давлением властей, и винят в этом сестру Таскина, которая, как [писал](#) «Регнум», «дозвонилась губернатору, выставила этого уголовника светлым человеком, а всех остальных ребят — козлами отпущения».

Жители посёлка уверяли журналистов, что полицейские опасались приезда вагнеровцев, а депутат Госдумы от «Единой России» Александр Хинштейн прямо [требовал](#) уволить сотрудников МВД, которые, по его словам, поначалу не заметили в этой драке «дискредитации СВО».

Кочерга Z. «Так будет с каждым, кто со мной не согласен»

В Иркутской области силовики тоже не обратили внимания на связь между «СВО», жертвой и убийцей. В сентябре 2022 года, незадолго до начала мобилизации, в одном из частных домов Эхирит-Булагатского района нашли труп мужчины с десятками травм и буквой Z на животе, нарисованной кровью.

По [версии](#) следствия, местный фермер, бывший муниципальный чиновник Максим Халапханов, о котором администрации нескольких посёлков

отзывались как об «ответственном и равнодушном к беде человеке», зашёл к знакомым выпить водки. Мужчины начали отдыхать ещё днём, несколько раз ходили за добавкой, например за «Морошей», а потом отправили соседку в магазин за пятой бутылкой.

Наконец Халапханов остался вдвоём со знакомым. Разговор зашёл об армейских сборах и войне. Фермер сказал, что хочет поехать в Украину, но собутыльник высмеял его. «Что за армия, если форму сами покупаете», — [сказал](#) тот. «От указанных оскорблений и неправильных убеждений по поводу специальной операции у Халапханова возникло неприязненное чувство к Х [собутыльнику]», — говорится в приговоре.

Фермер ударил приятеля кулаком, а потом схватил кочергу и набросился на него. Жертву Халапханов добил ножом с рукоятью, украшенной российским триколором. Окровавленной кочергой он нарисовал на животе убитого букву Z. После задержания фермер сказал полиции, что Z обозначает группировку российских войск «Запад», но зачем он нарисовал этот символ, объяснить якобы не смог.

В явке Халапханова с повинной, которую цитирует суд, сказано, что убийство произошло «на фоне политических и идеологических разногласий из-за проводимой РФ специальной военной операции на территории Украины»: «Я был за, он был против».

При этом дело расследовалось как обычное убийство, а не по более тяжкому составу — убийство по мотивам политической ненависти. Более того, суд посчитал смягчающим обстоятельством «аморальное поведение потерпевшего, явившееся поводом для преступления», и учёл желание Халапханова участвовать в «специальной военной операции». Фермера осудили на семь лет в колонии строгого режима.

Не менее жуткая история произошла в Оренбурге. Там Антон Раков, оператор клеточного оборудования с птицефабрики «Уральский бройлер», позвал друга помочь с ремонтом машины. После работы они взяли пару бутылок водки и уже через несколько часов [затяжили спор](#) «о целесообразности участия России в специальной военной операции».

Раков потом уверял следователя, что пытался объяснить товарищу, «что каждый мужчина должен защищать свою родину», к тому же его отец воевал

в Украине и Чечне. Но оппонент якобы «стал грубо высказываться о России и русских».

Раков, до этого уже четырежды судимый, в том числе за грабёж, избил знакомого так, что «не мог определить, откуда течёт кровь». Когда же он понял, что приятель не сопротивляется, а просто хрипит, вызвал скорую. До приезда врачей он успел записать видео с полумёртвым другом, где поднимает ему голову и говорит: «Так будет с каждым, кто со мной не согласен!» Избитый скончался в больнице.

«Убью, сволочь». Семейное насилие на фоне войны

Разные мнения о войне в Украине приводят и к [семейным](#) разборкам. К примеру, в марте 2023 года Владимир Тофель из Петропавловска-Камчатского на кухне застрелил своего племянника из охотничьего ружья. Он с двух метров всадил ему в живот заряд дроби «из-за противоположности взглядов и убеждений по факту проведения РФ специальной военной операции на территории Украины, а также в связи с проявленной [племянником] агрессией в его сторону», [сказано](#) в решении суда.

Племянник переехал к нему в 2021 году из Одессы. Дядя в суде утверждал, что они нередко ругались, когда выпивали, но в день убийства родственник якобы взял кухонный нож и угрожал ему расправой. Тогда Владимир Тофель достал из сейфа ружьё, чтобы «успокоить» племянника, но случайно выстрелил в него.

Бывшая девушка убитого сказала суду, что у того в Украине во время войны оставались мать, сын и бывшая супруга. Она старалась в разговорах с ним не касаться боевых действий, потому что «было неприятно на эту тему говорить». Другой свидетель назвал убитого «provокатором, который негативно относился к специальной военной операции», но настаивал, что племянник был для Тофеля «как сын».

Сын Юрия Макаркина из подмосковного Егорьевска выжил, хотя отец дважды [ударил](#) его ножом в живот и в грудь. Молодой человек приехал к отцу, они стали пить водку. Оба ранее участвовали в [боевых действиях](#), но,

когда разговор зашёл про войну в Украине, поссорились из-за «разногласий во взглядах на эту ситуацию». Макаркин-старший разозлился и схватился за нож. Раненый сын смог доехать до матери, которая живёт отдельно, и та вызвала скорую помощь.

Мать рассказала суду, что сын просил не вызывать врачей, опасаясь, что отца опять посадят: в 2013 году Юрию Макаркину дали два года условно за то, что он дважды ранил ножом мужчину в своём доме; в 2018-м — осудили на два с половиной года за причинение тяжкого вреда здоровью, повлёкшего смерть.

Обвиняемыми в делах, связанных со спорами об Украине, становятся не только мужчины. Жительницу Тальменского района Алтайского края Анну Черемнову периодически избивал её гражданский муж, но привлекать его к уголовной ответственности она не хотела. На Пасху в апреле 2022 года они сели выпивать, и муж снова набросился на неё — на этот раз под предлогом того, что Анна хотела поехать в Украину, а ему это не понравилось. Со словами «убью, сволочь» он начал избивать жену, тогда Анна плеснула в него уксусом из кружки и ударила кухонным ножом в живот.

Женщину [обвинили](#) в причинении тяжкого вреда здоровью, но суд — довольно редкий случай — переквалифицировал дело на превышение

пределов необходимой самообороны и закрыл его по примирению сторон.

Некоторых участников бытовых конфликтов война затронула лично, например Александра Стельмаха из Брянска, который [порезал](#) собутельника, когда они отмечали награждение сына Стельмаха «Орденом Суворова» за участие в войне в Украине. Знакомый сказал, что «солдаты воюют за деньги, в том числе и его сын», после чего началась драка.

«Передача про специальную военную операцию». Разборки из-за телевизора

В Златоусте под Челябинском Виктор Коннов [ударил](#) ножом приятеля, с которым был знаком двадцать лет. Они пили водку, а по телевизору шли новости о «действиях украинских войск». Друзья их начали бурно обсуждать. Приятель «высказался в защиту украинской власти», Коннову это не понравилось: двое его племянников погибли во время пожара в одесском Доме профсоюзов в 2014 году.

Просмотр телевизора сопровождал и другие кровавые споры. В подмосковном Иванове Михаил Витрук пил водку и вино со своей девушкой. Они смотрели новости, начали обсуждать «спецоперацию», а потом [поссорились](#) «из-за Украины».

Женщина сказала следователю, что назвала сожителя «нацистом», а Витрук утверждал, что она [оскорбила](#) его «по национальному признаку». Он схватил подругу за шею и стал душить, потом отпустил и снова отправился в магазин. А когда вернулся, избил сожительницу, в том числе металлическим стулом. Женщина получила два перелома и опасную травму грудной клетки, Витрука приговорили к двум с половиной годам в колонии.

В Красноярске показ «новостей про Украину» на одном из телеканалов [закончился](#) поножовщиной со смертельным исходом. Компания из нескольких человек выпивала, а когда началась «передача про специальную военную операцию», один из собутельников заявил, что хотел бы поехать на войну. Он схватил нож, начал размахивать им, прикасался лезвием к ноге выпивавшего с ним Сергея Иванова. Тот, как рассказывала суду свидетельница, дважды попросил убрать клинок, сказав,

что в противном случае воткнёт его «в ягодицы».

Несостоявшийся участник войны не послушался, Иванов выхватил у него нож, завалил мужчину себе на колени и воткнул ему нож в спину. Раненый скончался. Суд приговорил Иванова к шести годам колонии строгого режима.

«Всё горит само»

Пока что война — «просто одна из тем, по поводу которой у людей возникают разногласия», отмечает криминолог и докторант Университета штата Флорида Владимир Кудрявцев. Он подчёркивает, что пока недостаточно данных для того, чтобы делать выводы: «В год в РФ происходит 9–12 тысяч убийств (зависит от того, как считать). Три десятка случаев — это даже не процент».

Но это не значит, что война — «непопулярная тема» для бытовых конфликтов, добавляет Кудрявцев.

— В целом то, что называется *minor altercation*, или «внезапно возникшие неприязненные отношения», — это один из основных мотиваторов неинструментальных убийств [тех, где причинение насилия выступает главной целью] по всему миру. Если смотреть, скажем, на приговоры в российских судах, то тема спора вообще, как правило, не уточняется, — объясняет криминолог.

Социолог Андрей Поздняков всё же предполагает, что подобные преступления могут служить свидетельством раскола общества и даже гибридной гражданской войны.

— Чем характеризуется гражданская война? — рассуждает специалист.
— Идейным противостоянием, а идейное противостояние у нас налицо: есть люди, согласные с тем, что происходит, есть люди несогласные. Те, кто согласен, чувствуют за собой правоту, поддержку государства.

Социолог Александр Баянов, в свою очередь, уверен, что «гражданская война» в российском обществе не заканчивалась с 1922 года. Оно всё ещё находится в глубоком расколе, потому что после 1991 года не были проведены процедуры примирения, как это было сделано в других странах, переживших подобные катастрофы.

Поздняков подчёркивает, что государство и его институты власти должны сглаживать такие конфликты, но оно, наоборот, занимается разжиганием противостояния. По его мнению, роль госпропаганды здесь уже не так высока: если разжигание ненависти начиналось с ток-шоу на федеральных каналах, то сейчас «всё горит само».

— Люди уже могут не смотреть Соловьёва, даже считать, что там всё враки, — говорит Поздняков. — И это, наверное, свойство любой войны, когда её участники переходят с уровня идейного на почти животный, — [оно выражается] в градусе нетерпимости, в готовности калечить и убивать.